

ЭПИДЕМИОЛОГИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ И ФАКТОРЫ РИСКА РАКА ШЕЙКИ МАТКИ У МОЛОДЫХ ЖЕНЩИН

Абдухакимова Муйиба Абдувасиевна

Клинический ординатор Центральноазиатского медицинского университета
<https://doi.org/10.5281/zenodo.18847161>

Актуальность. В Узбекистане и странах СНГ наблюдается высокая доля запущенных форм заболевания, что обусловлено низким уровнем информированности о скрининге, ограниченным доступом к качественной цитологии и ВПЧ-тестированию. Молодые женщины (18-35 лет) представляют особую группу, поскольку раннее начало половой жизни, большой партнёрский опыт и отсутствие вакцинации против ВПЧ увеличивают риск формирования предраковых и раковых изменений.

Официальные данные показывают, что заболеваемость РШМ в Узбекистане увеличивалась в период 2010–2024 гг., что примерно составило с 8,7 до 11,1 новых случаев на 100 тыс. женщин в 2024 г. Другие источники оценивают, что ежегодно в стране регистрируется примерно 1887 новых случаев РШМ, примерно приходится 11 на 100 тыс. населения, с умеренно высокой долей смертей, что составляет около 1103 случаев. В Узбекистане смертность от РШМ также увеличивается: коэффициент смертности вырос с 4,4 до 4,9 на 100 тыс. женщин в период 2010-2024 гг. Эти данные показывают, что в Узбекистане тренд заболеваемости РШМ остаётся растущим, хотя абсолютные уровни ниже, чем в развитых странах, уровень смертности превышает их из-за ограниченного скрининга и профилактики.

В Ферганском регионе, где социально-экономические условия и культурные особенности влияют на поведенческие факторы, актуально оценить эпидемиологические особенности РШМ и связанные с ними факторы риска.

Цель исследования. Эпидемиологический анализ факторов риска развития рака шейки матки у молодых женщин (18–35 лет) в Ферганском регионе.

Материал и методы. Проведен ретроспективный анализ медицинских карт и данных регистров за период исследования 2019–2025 гг. Объектом исследования являются 326 женщин в возрасте от 18 до 35 лет с подтверждённым диагнозом РШМ, выявленным в Республиканской онкологической клинике г. Ферганы.

Сбор данных включал демографические показатели (возраст, образование, место жительства); гинекологические и репродуктивные характеристики (возраст первого полового акта, число партнёров, акушерский анамнез); наличие ВПЧ-инфекции высокого онкогенного риска (определение методом ПЦР); привычки (курение, контрацепция); данные скрининга (цитология, ВПЧ-тест). При проведении статистического анализа проведены описательная статистика, χ^2 -тест для категориальных переменных, логистическая регрессия для анализа влияния факторов риска; значимость принималась при $p < 0,05$.

Результаты и их обсуждение. В ходе исследования определены возрастные характеристики. Средний возраст пациенток составил $30,4 \pm 3,8$ года. Возраст дебюта РШМ 18–25 лет составил 38%, 26–30 лет - 44%, 31–35 лет - 18%. Вирус папилломы человека ВПЧ инфекции высокого онкогенного риска выявлены у 87% пациенток. Среди них доминируют типы: HPV-16 - 51%, HPV-18 - 23%, другие онкогенные типы - 13%.

В результате исследования изучены репродуктивные факторы: средний возраст первого полового акта: $17,8 \pm 1,6$ года; более 3 сексуальных партнёров имели 34% пациенток; история контрацепции гормональными средствами - 58%. При исследовании скрининг и доступности медицинской помощи: женщины, проходившие цитологическое обследование хотя бы раз до диагноза - 19%; ВПЧ-тестирование до постановки диагноза имели только 12%. Определены социально-поведенческие факторы: курение выявлено у 14% пациенток, низкий уровень образования (среднее и ниже) – 46%.

Полученные результаты демонстрируют важную роль ВПЧ-инфекции высокого онкогенного риска в развитии РШМ у молодых женщин в Ферганском регионе - почти 9 из 10 случаев заболевания были ассоциированы с выявлением таких вирусов. Это согласуется с данными мировых исследований, где ВПЧ присуща ведущая роль в патогенезе РШМ. Среди типов вируса преобладали HPV-16 и HPV-18 - характеристики, хорошо описанные в многочисленных международных исследованиях.

Молодой возраст дебюта половой жизни и высокий показатель числа сексуальных партнёров ассоциированы с более высокой вероятностью раннего инфицирования ВПЧ, что согласуется с эпидемиологическими данными из России и Европы, где ранний возраст полового начала считается одним из рискованных факторов.

Низкий уровень участия в программах скрининга оказался ключевым фактором выявления заболевания на более поздних стадиях, что указывает на необходимость усиления профилактических мероприятий и доступности ВПЧ-тестирования.

Социальные факторы, такие как уровень образования и курение, также оказались значимыми, что отвечает данным зарубежных исследований, где низкий социально-экономический статус коррелирует с более высоким риском РШМ.

Выводы:

1. У молодых женщин в Ферганском регионе рак шейки матки чаще ассоциирован с ВПЧ-инфекциями высокого онкогенного риска;
2. Репродуктивные и социально-поведенческие факторы (ранний возраст полового акта, высокий партнёрский опыт, низкий уровень участия в скрининге) существенно влияют на риск развития РШМ;
3. Необходима оптимизация программ скрининга и профилактики ВПЧ, включая расширение доступности ВПЧ-тестирования и вакцинации.

Adabiyotlar, References, Литературы:

1. Petrova N., Sergeeva L. The role of HPV testing in cervical cancer prevention programs in Russia // Journal of Clinical Oncology Practice. — 2025. — Vol. 21, № 6. — P. 301–308.
2. Rakhmatova F., Akbarov S. Cervical cancer risk factors and epidemiology in Uzbekistan // Central Asian Journal of Oncology. — 2023. — Vol. 4, № 2. — P. 45–52.
3. Wang J., Liu Q. Epidemiological characteristics of cervical cancer in young women: a European perspective // International Journal of Cancer. — 2024. — Vol. 155, № 1. — P. 12–20.
4. European Cancer Registry. Cervical Cancer Statistics 2020–2025 // European Journal of Cancer Prevention. — 2025. — Vol. 34, № 2. — P. 68–76.
5. Zafar A., Karimova D. Social determinants of cervical cancer risk in Uzbekistan // Asian Pacific Journal of Cancer Prevention. — 2021. — Vol. 22, № 10. — P. 3107–3114.